"А Цзе! Сдавайся!

Вань Чжибинь горел от беспокойства.

Однако Чжаси не дал Аджи шанса заговорить.

Вес всего его тела давит на руки Чжаси из рук Аджи. С помощью своей силы он снова подпрыгивает в воздух. С помощью силы падения он снова сильно раскалывается!

А Цзе, который уже на исходе сил, снова подвергается этой тирании, и тут раздается пронзительный звук в коленях!

А Цзе закричал, глаза, ноздри, уголки рта постоянно истекают кровью, печалясь о не взрослой форме.

Кровь стекала по растрескавшейся земле, как паутина, мгновенно окрашивалась в красный цвет и собиралась в лужу крови.

Мэн Ран взял Су Фанфэй на руки и не позволил ей увидеть эту кровавую сцену.

В данный момент тонкое лицо Мэн Рана ничего не выражает, но в его сердце уже кипит гнев. Только что А Цзе хотел признать поражение, но Чжаси не дает А Цзе ни единого шанса.

Этот вид жестоких средств уже затронул табу боевых искусств.

Перед лицом а Цзе, потерявшего свою боевую мощь, Заси не собирается его отпускать.

Как только ноги Заси коснулись земли, весь человек снова выстрелил, быстро, как молния, демонстрируя взрывную скорость.

Весь человек словно превратился во вспышку молнии, в десяти шагах от него, мигая!

Кажется, что бесподобный кулак с серпантином беспрепятственно отпечатался на груди А Цзе.

Грудь А Цзе мгновенно провалилась внутрь, одежда на спине была разбита, а на спине выпирала мышца размером с кулак!

"Это Древний Тайский Бокс" Завуалированная женщина потеряла дар речи от ужаса.

А Цзе собирается упасть в реку, но тело Чжаси двигается. Он останавливает А Цзе в воздухе и бьет одной рукой в живот А Цзе!

От удара спина А Цзе сильно ударилась о землю арены, а позвоночник и ребра были сломаны.

От этой сцены, будь то присутствующие чиновники города и штата, или наблюдающие люди, у всех пробежал холодок по спине.

У А Цзе, который дышит лишь наполовину, из уголка рта течет кровавая пена, а зрачки постоянно расширяются. Его жизнь скоро оборвется!

"А Цзе!"

Вань Чжибинь уже готов был расколоться, сжал руки в кулаки и внезапно встал со стула.

Однако, несмотря на это, Чжаси все еще не собирался отпускать А Цзе, кажущиеся слабыми кулаки, нацелились на небесный дух А Цзе и сильно разбили его!

"Брат Мэн, пожалуйста, помоги А Цзе! Он умрет, - прорычал Вань Чжибинь.

Мэн Ран, который все это время молчал, согнул палец и пустил каплю зеленого чая на кончике пальца через десятки метров, безошибочно попав в кулак.

Чжаси резко отступил назад и с недоверием посмотрел на свой дрожащий правый кулак.

Но тут он увидел на тыльной стороне ладони красное пятно, которое дал Мэн Ран!

Чжаси яростно поднял голову, его глаза были полны бдительности, как у волка, и огляделся вокруг, словно ища того, кто это сделает.

Все люди под сценой наполнились туманом, недоумевая, почему Чжаси вдруг остановился.

Вань Чжибинь воспользовался случаем, чтобы приказать телохранителю отнести А Цзе вниз.

В это время Хань Миншань с сигарой во рту идет с гордостью на лице.

"Как дела? Йо, ты, бесполезный телохранитель, еще не умер? Это большая жизнь. "

Ван Чжибинь в данный момент озабочен А Цзе. Он даже не смотрит на большого человека в приморском городе. Он воспринимает его как воздух.

Больше, чтобы вытащить Мэн побежал к его маленькой счастливой таблетки, взгляд надежды спросил: "брат Мэн, вы это лекарство Дан может спасти ах Цзе?"

Мэн посмотрел на травмы А Цзе и нахмурился: "Боксерские навыки этого человека какие-то особенные. Хотя я не могу гарантировать выздоровление А Цзе, но защитить его жизнь не проблема".

Вань Чжибинь обрадовался этой речи и быстро вложил пилюлю в рот А Цзе.

Увидев это, Хань Миншань усмехнулся: "Сломанная пилюля хочет спасти его жизнь? Ваньсяоцзы, я сомневаюсь, как ты стал самым богатым человеком в Цзянчжоу.

Являются ли жители Цзянчжоу идиотами? "

Ван Чжибинь уже собиралась вырваться, но Хань Миншань махнул рукой, притворился величественным и сказал:

"Я не хочу на вас сердиться. Пожалуйста, сначала подпишите этот чек".

Как только слова были закончены, служанка передала поднос с чеками номиналом:

280 миллионов!